

Глава 1 - Убить Императрицу

Холодные губы касаются ее тонкой, покрытой шрамами лодыжки.

Ее испуганное тело непроизвольно сжимается.

Губы, которые опустились после легкого прикосновения к ее тонкой лодыжке, снова мягко прижимаются. Она чувствует, как влажный язык всасывает ее кожу.

«Угх...!»

Чем больше она глотает стон и закусывает губу, тем более возбуждающими становятся поцелуи, атакующие ее лодыжку.

Ее лодыжка - это то место, где ощущение становилось онемевшим.

Но прикосновение его губ кажется странным. Это потому, что его губы слишком холодные или рана на ее лодыжке слишком горячая?

«...»

Странное жжение обжигает ее бледную кожу. Ощущение покалывания поднимается с внутренней стороны ее бедер, горячее до самого пупка.

Пальцы ее ног естественным образом сжимаются.

Почтительно поцеловав ее раненую лодыжку, он медленно поднимает глаза и смотрит на нее. Его красные глаза, похожие на пылающее солнце в голубом небе Амора, заманивают ее в ловушку.

Она смотрит на него с ничего не выражающим лицом. Она старается, чтобы ее не поймали, когда она кусает плоть внутри своих губ и глотает стонущий звук.

Красные глаза мужчины сужаются, когда он наблюдает за ней, и вскоре он опускает взгляд и снова сосредотачивается на поцелуе.

«Э-э, это...»

Только тогда она, наконец, сделала несколько затрудненных вдохов.

Ей всегда приходится вот так задерживать дыхание, когда его губы касаются ее кожи.

Безнаказанно лизал ее лодыжки и целовал колени.

Странно, что мужчина обнимает ее бесполезную ногу, как святой Грааль Божий, в обмен на сделку.

Горячие губы, которые всегда извергают плохие слова, становятся мягче каждый раз, когда они целуют.

То же самое относится и к острому языку, который выплевывал резкие слова.

Острое ощущение поцелуя медленно заставляет ее вздрагивать каждый раз, и она отчаянно игнорирует это.

Она задерживает дыхание и притворяется, что ее ничего не волнует.

Потому что она не хочет, чтобы мужчина знал, что он заставляет ее чувствовать.

Губы мужчины поднимаются к ее голням, и он покрывает ее красивые колени своим горячим дыханием.

«Ты все еще ничего не чувствуешь?»

«...Это всего лишь бесполезная нога, как и всегда».

Мужчина смеется над ее словами, намеренно небрежно.

Его смех касается ее пропитанной слюной кожи. Деликатность и достоинство этого заставляют ее чувствовать покалывание ниже пупка.

Конечно, это бесполезная нога, и она отдала ее ему, не задумываясь.

«...»

Мужчина, который постоянно целует ее тонкие лодыжки, словно выполняя какой-то благочестивый ритуал, бормочет. Медленный, взвешенный голос тихо кричит в темноте.

«Никогда не забывай».

Его глаза горят энергией.

Когда-то он был ее врагом, но теперь он тот мужчина, который хочет ее.

Он смотрит на нее своими благочестивыми, невинными глазами.

Что это за вещь, которая наполняет его темные, мерцающие красные глаза?

Что это за горячая штука, которая целыми днями бьется под толстым воротником, как голодное животное?

Как будто она увидела что-то, чего не должна была видеть.

Ее инстинкты подсказывают ей, что она в опасности, как будто она знает что-то, чего не должна знать. Она молча отталкивает странное напряжение, которое щекочет ее живот, и опускает глаза.

Медленно, еще раз, холодные губы мужчины касаются ее ноги. Влажный кончик его языка коснулся ее лодыжки.

Словно желая заявить о своей собственности, его горячие губы снова и снова трутся о ее кожу.

Словно для того, чтобы вернуть себе аппетит, мужчина несколько раз слегка прикусывает ее кожу. Похоже, он может съесть ее в любой момент.

Этот человек - ядовитое растение.

Если бы она попробовала это на вкус, это привело бы ее к зависимости, демотивировало бы ее и заставило бы потерять цель.

'Да, мне не следует вмешиваться.'

Следы поцелуев мужских губ остаются на ее ногах, которыми она не может ходить.

Она когда-то была императрицей в далекой империи.

Но то, что произошло только что, - это один из дней, которые переживает императрица Розалин V Сансет, отказавшаяся от имени прошлого.

Прошлое

«Пожалуйста, прекрати...»

Любовница императора, Наташа Роанти, тихо прошептала императору на ухо.

«Убей императрицу.»

Ее голос был теплым, как зимний хлопок, а улыбающиеся зеленые глаза были такими же зелеными, как новые весенние ростки, пережившие зиму.

Наташа, чье лицо было полно сострадания, как будто она была полна любви, прошептала:

«Убей ее и добейся процветания. Мое бедное величество.»

Ее руки, гладкие, как белые змеи, обнимали жесткие и напряженные плечи императора.

Бедный император, который всегда не исполнял своих желаний из-за власти императрицы.

«Пожалуйста, используйте Наташу, ваше величество», - прошептала она, нежно поглаживая плечи императора, который был тесно связан с настойчивостью и высокомерием.

«Я ваш верный слуга. Вы можете использовать меня сколько угодно для своего величия. Это мое удовольствие, мое великопение. Избавьтесь от императрицы, которая беспокоит вас, и заложите фундамент своей славной власти».

Все в этой стране, на этой земле принадлежало императору Джиллотти.

Почему Владыка всего сущего не мог распорядиться богатством в сейфе по своему усмотрению

без одобрения императрицы?

Император стиснул зубы и уставился в пространство.

Он уставился в небо, его глаза были напряжены, как будто лицо одинокой императрицы было нарисовано на этой черной пустоте.

Наташа поцеловала императора в мочку уха и ласково прошептала:

«Отдайте мне брата императрицы. Через несколько месяцев он будет шантажировать и грабить правительство императора».

В глазах императора появилось другое выражение.

«Императрица попытается спасти его. Но чем больше она будет стараться, тем уродливее станет. Она будет ослеплена ревностью и будет неуклюжей, защищая своего бесстыдного брата».

Хаха. Ее смех был невинным, но слова были холодными.

Молодой император, плотно сжав губы, беззвучно слушал Наташу.

Его глаза, блестящие под щетинистыми волосами, сияли, пожирая глубины тьмы.

Черное желание, охватившее его сердце, медленно пришло ему в голову при звуке голоса Наташи.

«В покоях брата императрицы будут доказательства измены. Кто-нибудь с нашей стороны скажет, что императрица завидует прекрасной Наташе и ненавидит его величество».

Ее шепчущий голос был таким сладким...

Император закрыл глаза и все больше и больше увлекался голосом Наташи.

«Но сначала... У меня к вам просьба, ваше величество.»

Теплая, мягкая белая рука Наташи с красными кончиками пальцев погладила угловатый подбородок императора.

«Вы должны отрезать ей все конечности. Избавьтесь от людей, которых она любит.»

Несмотря на то, что это легкий и освежающий жест, как забота о ребенке, в конце действия была немного жесткая хватка.

«Империя должна быть поставлена в известность о том факте, что они были убиты за попытку предать императрицу. Слухи настолько страшны, что они даже создают монстров, которых там нет».

Рука Наташи скользнула по шее императора, по его плечам и мягко скользнула в расстегнутую рубашку.

«Служанки, которых она лелеет, ее окружение, дальние родственники, с которыми ее связывает давняя дружба, и даже брат, которого она любит».

Ее рука, которая нащупывала грудь императора, блуждала по его животу.

Спокойное дыхание императора постепенно становилось хриплым.

«Убейте их всех», - прошептала Наташа прелестным голосом, склонив голову на плечо императора, как маленькая девочка.

Ее нежная рука игриво скользнула по его брюкам, как будто хотела войти.

Глаза императора начали краснеть.

«Наташа упадет на торжественной вечеринке, схватив платье императрицы. Бедная Наташа, у которой брат императрицы пытался отнять невинность, плакала, кровь пачкала край ее белого платья. Как раз в этот момент доктор начнет кричать...»

Неужели голос матери, поющей детскую колыбельную, такой нежный?

«В животе Наташи есть драгоценный императорский потомок».

Этим голосом Наташа продолжала рассказывать о своем заговоре, чтобы выманить императрицу.

«Тогда императрица станет грязной женщиной, которая попытается убить императорского сына, за своего мерзкого брата. О, как это, ваше величество»?

Несмотря на невинный звук ее хихикающего голоса, ее рука мало-помалу непристойно пробиралась в штаны императора.

«Ее окружение и семья попытаются защитить императрицу. тогда...»

Маленькая рука Наташи без колебаний вторглась между нижним бельем императора.

Когда мужественность императора проявилась, и он не смог скрыть своего возбуждения, она прошептала, сжимая его.

«Только тогда ты вытащишь нож».

<http://tl.rulate.ru/book/59752/1554464>